

Экономики разные — проблемы общие

БРИКС: время для консолидации

Леонид Григорьев, Александра Морозкина

Саммит БРИКС в Дурбане в марте 2013 года имеет шанс стать поворотным пунктом в судьбе этого объединения разнородных государств с рядом общих проблем и интересов. Этеквинская декларация и Этеквинский план действий охватывают широкий диапазон политических и социально-экономических вопросов. Важно, что приняты эти документы в период явного обострения мировых проблем — экономических (замедленное восстановление экономики в ЕС), политических (Северная Корея), финансовых (Кипр). По сути, пять стран выразили вежливое недовольство состоянием дел в мире, в том числе процессом преодоления рецессии: «Мы отмечаем проведение в Европе, США и Японии политики, направленной на уменьшение побочных рисков для мировой экономики. Некоторые из предпринимаемых действий ведут к “переливу” негативных последствий в другие экономики мира. Сохраняются значительные риски, и функционирование мировой экономики все еще не отвечает нашим ожиданиям».

Конечно, это еще далеко не создание параллельных Бреттон-Вудсу институтов, однако развернутая декларация о необходимости усовершенствования мирового управления. Перспективы развития и взаимодействия в рамках БРИКС породили за последнее десятилетие широкий диапазон комментариев: от сарказма до ожидания чудес. Но обострение проблем с устойчивостью мирового развития в 2008–2013 гг. выявило новые роли этих государств и показало, что глобальные решения не обязательно будут найдены в Бреттон-Вудских институтах или ОЭСР. Это подтолкнуло БРИКС к интенсификации консультаций, академическим контактам, разработке ряда общих тем.

Л.М. Григорьев — профессор, заведующий кафедрой мировой экономики НИУ ВШЭ, главный советник руководителя Аналитического центра при правительстве РФ. **А.К. Морозкина** — специалист Экономической экспертной группы.

«НЕИЗБЕЖНОСТЬ» БРИКС

БРИКС – страны, находящиеся на этапах развития от индустриализации до ранней постиндустриализации. Для всех них характерно огромное социальное и региональное неравенство и нахождение в ловушке среднего уровня развития. Их общая цель – относительно быстрый прорыв к устойчивому и более высокому социально-экономическому уровню.

Изначально, после появления работы *Goldman Sachs*, давшей путевку в жизнь аббревиатуре БРИК, внимание к этой группе было приковано благодаря прогнозам их будущей доли в мировом ВВП. Однако упор на ВВП, полученный путем экстраполяции темпов роста на период через два поколения, уводит от существа проблемы. При любом выравнивании развития (скажем, по теории Роберта Солоу) рост доли самых крупных стран – явление естественное.

Для государств БРИКС проблема будущего – это не тривиальный рост объема ВВП, а выход на траекторию развития от сравнительно низкого, среднего уровня с массой диспропорций к более устойчивому в социальном отношении и качественно более высокому, сравнимому со странами ОЭСР. Существенно, какое качество жизни стоит за цифрами ВВП и личного потребления, как обстоят дела с технологическим прогрессом, гражданским обществом, насколько демократична система. На протяжении жизни двух поколений предстоит не полная смена живущих, а постепенное изменение поведения и стандартов нынешней молодежи. Определяющую роль будет играть характер политических и финансовых элит. Их устойчивость, эволюция, легитимность на протяжении поколений определяют качество развития. И тема не ограничивается вопросом зрелости демократической системы, на котором принято сосредотачивать внимание. От того, какие институты сформируются в БРИКС, какое влияние они будут оказывать на смежные страны, зависит конфигурация мира в ближайшие десятилетия. Эта большая ответственность на фоне стремительных перемен в мире и в собственных государствах толкает элиты стран БРИКС к взаимодействию ради движения вперед при сохранении собственной идентичности.

Представим себе, что в результате «Великого разделения» XVI–XVII веков лидерами прогресса (включая социальное развитие и технологии) оказались Китай, Индия, прибавим Бразилию и даже Россию. Что стали бы сейчас делать США, Германия, Япония (последняя это делала фактически в эпоху Мейдзи) для догоняющего развития? Если бы Соединенные Штаты, Германия и Англия догоняли Китай и Индию, им нужен был бы банк для финансирования всего того, что они (в реальной истории) по-

строили во время Великой депрессии (дороги), войны или последовавшей конверсии (как Япония после войны — с авиа- на автозаводы), европейского госкапитализма (инфраструктуру).

Странам догоняющего развития приходится концентрировать ресурсы на критических направлениях, совершенствовать общественные институты. То же самое необходимо и странам БРИКС, но не за 200 с лишним лет со времени Промышленной революции, а за 30–40 лет или даже быстрее. Преимуществом сегодня является относительный мир на планете и отсутствие колонизаторов. С другой стороны, интересы развитых стран и в части использования ресурсов, и в части правил торговли, доступа к рынкам не во всем совпадают с интересами БРИКС.

Особая ситуация у России, которая несколько превысила объем ВВП 1989 г., не достигла объема капиталовложений того времени и утратила значительную часть своих позиций в области технологий. Ей нужно одновременно решать ряд проблем, оставшихся от времен плановой экономики, компенсировать потери 1990-х гг. (и ошибки того периода), пытаться догнать развитые страны и не отстать от быстро развивающихся по мере выравнивая экономического уровня социальных структур и технологий.

Разумеется, не журнальная статья 2001 г. сдвинула с места процесс становления БРИК в 2005–2008 годы. Это были текущие политические интересы в мире, где доминируют развитые страны, их международные институты и правила игры, ими установленные. Четыре государства БРИК обладают огромным населением (3,2 млрд из 7 млрд на Земле), представляют две древнейшие мировые цивилизации, одну из важнейших мировых цивилизаций (Россию) и укрепляющуюся цивилизацию Нового времени. За два десятилетия растущие четыре (и Россия — восстанавливающаяся) державы обнаружили, что увеличение веса не означает автоматического повышения их ролей в мировом управлении.

Все они не удовлетворены своим фактическим положением в экономической и политической архитектуре современного мира. На старте процесса формирования БРИКС они уже разделяли общие взгляды, соглашались по ряду принципов современного миропорядка, включая оппозицию гегемонии, уважение к интересам всех участников и поддержку многополярного мира. Чрезмерная ригидность и инерция сложившегося развитого мира с доминированием идей «конца истории», установлением (и фиксацией на практике) господства неолиберализма радикального толка вызвали естественную реакцию. Четыре страны наметили совместные действия для изменения мирового экономического порядка, ситуации с безопасностью и политической конфигурации. Присоединение к

четырем крупнейшим странам Евразии и Латинской Америки Южно-Африканской Республики, весьма схожей по набору стоящих перед ней проблем, существенно активизировало координацию.

Практика показывает, что развитые страны не готовы идти навстречу «великим развивающимся державам» в том, что касается распределения ролей на мировой арене. Основные решения и характер подходов определяются странами ОЭСР или «великими развитыми державами», в том числе в Бреттон-Вудских институтах. Но после Великой рецессии 2008—2009 гг. страны с относительно быстрым ростом оказались опорой для развитых. Стало ясно, что в долгосрочном плане вес БРИКС будет увеличиваться, и в дальнейшем будет очень сложно или просто невозможно поддерживать устойчивый мировой порядок без этих ключевых государств, демонстрирующих здравый и ответственный подход к мировым событиям и процессам.

Общие параметры ситуации типичны и не раз повторялись в истории: доминирующая элита вызывает к жизни контрэлиту, предлагающую свое видение мира. Последняя требует учесть ее интересы и вырабатывает собственные принципы взаимодействия как внутри себя, так и с другими силами, дабы выйти на новое жизнеспособное «креативное» равновесие.

СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ И СТАДИЯ РАЗВИТИЯ

Государства БРИКС стремятся совместно повысить свою роль в глобальной политике и экономике, но это означает, что настало время для более серьезной институционализации. Трудности с адаптацией существующих институтов, неготовность развитых держав в полной мере учитывать новую роль быстрорастущих стран в существующих финансовых структурах заставляет последних задуматься о *создании собственного банка развития*.

За прошедшее десятилетие значительно вырос приток (в три раза) и отток (в 20 раз) прямых иностранных инвестиций в страны БРИКС. Сами они в основном инвестируют в развитом мире (США, ЕС), а также в государствах, наиболее близких по географическому положению. Однако сотрудничество друг с другом, взаимные инвестиции, совместное использование средств, технологий и знаний может дать более значительные результаты.

В настоящий момент основным направлением прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страны БРИКС является обрабатывающая промышленность — 45% в Китай и 34% в Бразилию. Но в эту ключевую от-

расль идет только 10% в России и 8% в Индии. Иностранные вложения в здравоохранение находятся на высоком уровне только в Индии (11% притока ПИИ), а в финансовый сектор – только в России (47% притока инвестиций) при 19% в Индии и 10% в Бразилии. Последнее указывает не столько на нехватку национальных сбережений в России, сколько на «карусель»: вывоз огромных сбережений государством (покупка облигаций денежными властями) и капиталом (прямые вложения). В основном все же ввозятся именно портфельные инвестиции, а часть прямых вложений в Россию – это возврат из офшоров российских частных капиталов, защищенных иностранным статусом.

Таблица 1. Ключевые индикаторы развития технологий для стран БРИКС и некоторых развитых стран, 2007

	Расходы на НИОКР к ВВП, %	Занятые в НИОКР, % населения	Экспорт высокотех. прод., % от пром. экспорта	Патенты, тысяча
БРИКС				
Бразилия	1,1	0,1	11,9	22
Китай	1,4	0,1	26,7	245
Индия	0,8	0,0	6,4	29
Россия	1,1	0,4	6,9	39
Юж. Африка	0,9	0,1	5,6	11
Для справки				
Япония	3,4	0,6	18,4	396
Германия	2,5	0,5	14,0	61
Юж. Корея	3,2	0,5	30,5	173
Англия	1,8	0,5	18,9	25
США	2,7	0,5	27,2	456

Источник: Мировой банк

Расходы на НИОКР в странах БРИКС отстают технологически от развитых стран (таблица 1) – их доля в ВВП находится на уровне около 1%, тогда как в развитом мире данная величина достигает 2% и выше. Поэтому при выборе проектов рабочая группа по созданию Банка БРИКС должна ориентироваться именно на те, которые связаны с созданием собственных высоких технологий стран БРИКС или массовое производство еще неиспользованных технологий.

Модернизация экономики России и других стран группы требует не только обновления основных фондов в существующих предприятиях, но и создания принципиально новых знаний и технологий. Поэтому в качестве возможных направлений инвестирования можно предложить приоритетные отрасли стран БРИКС в соответствии с национальными стратегиями. Первоочередными среди них являются научные и исследовательские разработки (биотехнологии, защита окружающей среды, ядерные технологии, новые материалы); информационные технологии (программное обеспечение); высокие технологии (авиастроение, судостроение, ракетно-космическая техника); образование (предоставление грантов, обмен опытом высших учебных заведений).

Таблица 2. Показатели неравенства в группе БРИКС, США, Германии и Японии

	Год	Коэф. Джини %	ВВП на душу, по ППС в ценах 2005 г. (2011 г.)	Удельный вес доходов верхнего и нижнего дециля, в % от общего объема доходов	
				нижние 10%	верхние 10%
Бразилия	2009	55	10,3	0,8	43
Индия	2005	33	3,2	3,8	28
Китай	2005	42	7,4	1,8	32
Россия	2008	40	14,7	2,8	32
Южная Африка	2009	63	9,7	1,2	52
Для справки					
Германия	2000	28	34,6	3,2	22
США	2000	41	48,3	1,9	30
Япония	1993	25	30,7	4,8	22

Источник: Мировой банк

Странам БРИКС присуще сейчас значительное внутреннее (социальное и региональное) неравенство, которое несет серьезную угрозу устойчивости развития. Поэтому общей задачей является выход из «ловушки среднего уровня развития» с перспективой перехода в категорию развитых держав. Банк развития БРИКС мог бы сыграть роль интегрирующего института в ряде вопросов экономики и политики, став и разработчиком стратегических вопросов, и координатором финансирования стратегических высокотехнологичных проектов.

ФИНАНСЫ – СТАРТ КООПЕРАЦИИ

Именно в финансовой сфере наблюдается очевидное единство интересов. Ряд скоординированных шагов можно рассматривать как заявку на создание элементов конкурирующего глобального управления. В условиях мировой рецессии взаимодействие стран БРИКС стартовало в МВФ и в области международных финансов: реформы архитектуры и в пр.

Основой для этого стали золотовалютные активы государств БРИКС, которые являются крупнейшими держателями международных резервов – 4,5 трлн долл. в 2012 г. (41% мировых резервов, 62% резервов развивающихся стран), наибольшую долю в валютных резервах занимает доллар (58%). Правда, почти две трети резервов Китая (более 3 трлн долл. на 2011 г.) не раскрыты официально по составу валют (у других стран – в меньшей степени), что создает неопределенность. Но ясно одно – повышение спроса на долларовые активы в результате расширения мировой экономики, в частности экономик стран БРИКС, приводит к избыточному накоплению американского долга и усугубляет мировые дисбалансы. Это ставит под сомнение долгосрочную устойчивость системы. Повышение роли других валют в качестве резервных активов и снижение роли доллара США – возможные направления реформирования мирового финансового устройства.

Международные институты развития призваны быть источниками ликвидности для проблемных и развивающихся стран. В последние годы все больше развивающихся государств, в том числе и члены БРИКС, становятся нетто-кредиторами, однако их роль в управлении не соответствует месту в мировой экономике и финансировании организаций. Текущая реформа распределения квот в МВФ увеличивает совокупную долю БРИКС с 10,71% до 14,8%, но так и не отражает вклад стран в развитие мировой экономики. Многие эксперты считают, что требования БРИКС при реформировании системы квот в МВФ недостаточно радикальны. Если доля резервов в расчете квоты увеличится до 0,3 за счет сокращения доли степени открытости экономики, суммарная квота пяти стран возрастет до 25,3%, если же за счет одновременного сокращения доли волатильности и доли степени открытости экономики – до 25,41%.

При обоих сценариях Соединенные Штаты теряют способность наложить вето на наиболее важные решения МВФ, для принятия которых требуется 85% голосов. Суммарная доля 27 стран ЕС снизится в первом случае с 30,01% до 22,16%, во втором – до 22,8%. Учитывая более быстрый темп роста развивающихся экономик по сравнению с развитыми

государствами, развивающиеся также заинтересованы в том, чтобы ввести механизм автоматического пересмотра квот в будущем в соответствии с изменением экономических показателей.

Дальнейшие изменения в мире финансов и валют будут связаны с укреплением позиций юаня, а проблемы зоны евро не позволяют ожидать «контригры» ведущих резервных валют. Китайский юань теоретически может стать мировой резервной валютой через 10–15 лет, но для этого необходимо более активное развитие зарубежных рынков юаня. Сейчас они сконцентрированы в основном в странах Южной и Юго-Восточной Азии. Россия, Бразилия и Индия предпринимают определенные шаги, чтобы стать крупными зарубежными рынками юаня в будущем. Так, на ММВБ в 2010 г. начали торговаться валютные контракты на юань. В конце марта 2013 г., перед саммитом стран БРИКС, лидеры Бразилии и Китая объявили о частичном переходе на собственные валюты в торговых расчетах между странами и заключили соглашение о валютных свопах на 30 млрд долларов.

Зарубежные рынки валют стран БРИКС могут развиваться на базе биржевого альянса, в который входят основные биржи пяти стран: бразильская фондовая биржа *BM&FBOVESPA*, ОАО Московская Биржа, индийская фондовая биржа *BSE Ltd*, корпорация бирж и клиринговых организаций *HKEx* (Гонконг), представляющая интересы Китая, и фондовая биржа Йоханнесбурга *JSE Limited*. Биржи уже начали осуществлять кросс-листинг фьючерсных контрактов на ключевые фондовые индексы стран БРИКС, далее планируется разработка новых продуктов на основе валют этих государств. Саммит в Дурбане подтвердил желание ускорить реформы в МВФ, изменения квот стран. Разумеется, мощностность финансовых рынков мира огромна по сравнению с финансовыми возможностями БРИКС (хотя валютные резервы достаточно велики), но последние будут расширяться.

БАНК РАЗВИТИЯ

До последнего момента саммита загадочной оставалась судьба Банка развития БРИКС. Специфические задачи и цели стран объединения — завершение индустриализации, выход (или начало его) в постиндустриальную стадию на фоне одновременного сотрудничества и соперничества с развитым миром. Эти задачи грандиозны не только по капиталовложениям, но и по необходимому масштабу мышления. Конечно, каждая страна руководствуется своей стратегией развития, которые не всегда сочетаются. На наш взгляд, Банк БРИКС в финансовом плане не будет иметь решаю-

шего значения, превышать по мощности национальные средства стран — участниц группы или другие банки развития. Страны БРИКС объединяет даже не столько интерес, сколько необходимость повышения уровня развития за пределы первоначальных проблем индустриализации или бедности. Речь идет о значительном шаге вперед в сфере модернизации, как отражено, в частности, в российских национальных программах, планах других стран группы и решениях недавнего Съезда КПК. Группа БРИКС не ставит перед собой цели противостоять существующим банкам, а создаваемый Банк развития не должен дублировать Мировой банк и уже действующие региональные банки. Однако Таблица 3 показывает, что эти институты практически отошли от финансирования промышленности и торговли. Поэтому принципиально важно заниматься той специфической проблематикой, которой другие аналогичные институты не уделяют должного внимания.

Кредитный рейтинг стран БРИКС находится на уровне от *BBB-* (Индия) до *A* (ЮАР) и *AA-* (Китай), так что Индия и ЮАР не могут занимать уж очень значительные средства. Создание Банка развития БРИКС не только способствовало бы финансированию строительства инфраструктуры в странах — участницах форума, но и содействовало расширению практики расчетов в национальных валютах. Осуществление проектов в третьих странах может стать одним из инструментов повышения роли национальных валют в международных расчетах. «Учреждение нового Банка развития возможно и целесообразно. Мы согласились создать новый Банк развития, — говорится в документах саммита в Дурбане. — Первоначальный взнос в капитал Банка должен быть существенным и достаточным для того, чтобы Банк мог эффективно финансировать инфраструктурные проекты».

Банк должен способствовать переходу от среднего уровня развития к высокому и, в частности, уменьшению уровня неравенства в странах-членах. Сферы деятельности могут включать, например, преодоление демографических рисков, нехватки продовольствия, решение проблем урбанизации и управления водными и земельными ресурсами. Все большее значение придается повышению энергетической эффективности, технологического уровня экономики, развитию инфраструктуры, подъему человеческого капитала. Банк развития Бразилии (*BNDES*) — второй в мире банк такого профиля по объему выданных кредитов после Банка развития Китая, и он успешно решает национальные проблемы развития. Его можно рассматривать как модель возможных операционных полномочий Банка развития БРИКС.

Индия в первую очередь заинтересована в реализации крупных инфраструктурных проектов на своей территории, поскольку именно данное направление является на настоящий момент одним из приоритетов. Алок Шил, секретарь департамента экономических отношений министерства финансов Индии, сделал акцент на необходимости финансирования инфраструктурных проектов Банком БРИКС. Инфраструктура в Индии находится на низком уровне не только относительно развитых держав, но и по сравнению с другими государствами объединения — по-прежнему меньшинство населения имеет доступ к санитарным средствам (34%), к средствам связи (три телефонных линии на 100 человек). Собственные инвестиции Индии в инфраструктуру в следующей пятилетке (2013–2017 гг.) должны составить до 1,5 трлн долл., что почти в три раза превышает инвестиции в текущей пятилетке (542 млрд долларов). Правительство Индии взяло курс на активное привлечение частного капитала и развитие государственно-частного партнерства (ГЧП). Средства банка БРИКС могли бы стать дополнительным источником инфраструктурных проектов. Схожие задачи развития у ЮАР и такие же огромные потребности в инфраструктуре, образовании, технологиях.

Отдельный вопрос о том, для чего такой банк нужен России. Мы полагаем, что и экономические, и геополитические интересы страны требуют, чтобы она была вовлечена в коллективную перестройку мирового экономического порядка. Вложение частных и государственных ресурсов в проекты, повышающие уровень развития, оказание определенной помощи в развивающемся мире — элементы такой политики. Однако односторонние возможности России ограничены. Так что Банк развития БРИКС может намного повысить эффективность участия и расширить присутствие России на международной арене. Это касается как инвестиционных проектов, так и в еще большей степени — совместной с другими странами группы выработки стратегий развития.

Приоритетными должны стать начинания, связанные со снижением уровня неравенства, предоставлением грантов на исследования в этой области и проведением собственных исследований. В существующих банках развития наибольшую долю по выданным кредитам занимают именно проекты в области инфраструктуры. Государственные инфраструктурные проекты занимают первое место по объему выданных кредитов в Межамериканском банке развития (21,5%) и Мировом банке (18,4%). Проекты в сфере транспорта и телекоммуникационных технологий занимают первое место в Азиатском банке развития (33,4%).

Таблица 3. Распределение кредитов, выданных некоторыми банками развития, по отраслям, 2010 г., в % к общему объему кредитов

	ЕБРР	МБР	АБР	Мир. банк
Сельское хозяйство и природные ресурсы	17,6	10,7	5,4	4,5
Образование	-	7,2	0,6	8,4
Энергетика	10,9	10,7	21,4	16,9
Финансы	38,6	8,1	11,0	15,6
Здравоохранение и социальное обеспечение	-	13,1	1,5	11,6
Промышленность и торговля	10,8	5,7	0,0	2,1
Госсектор	3,1	21,5	7,8	18,4
Транспорт и телекоммуникации	12,8	12,6	33,4	15,3
Муниципальные инфраструктурные проекты и услуги	6,1	10,3	5,3	7,0
Мультисектор	0,1	0,1	13,5	0,2
Всего	100	100	100	100

Источник: отчетность ЕБРР, МБР (Межамериканского банка развития), АБР (Азиатского банка развития), Мирового банка

Деятельность Банка БРИКС может включать в себя инвестиционную и аналитическую составляющую. Поэтому следует предусмотреть следующие направления: анализ проблем развития и выработка эффективных решений; финансирование проектов; предоставление грантов; оказание консультационных услуг; анализ тенденций развития и рисков мирового и регионального роста. Банк развития БРИКС способен осуществлять финансирование инициатив стран-членов по решению сложных проблем перехода на более высокий организационный уровень, в частности для снижения социального неравенства. Он не должен вкладывать в начинания, которые могут быть полностью профинансированы коммерческими или государственными институтами. Предпочтительно стремиться к планированию и реализации проектов с синергетическим эффектом и в региональном, и в отраслевом плане.

Цель грантов Банка развития – стимулирование сотрудничества в приоритетных областях, в том числе на исследования в сфере энергоэффективности, продовольственной безопасности, урбанизации. Средства предоставляются напрямую или в рамках партнерских соглашений с другими финансовыми институтами. Банк развития должен выступать в качестве не только финансового агента, но и консультанта по вопросам проводимой политики. Подразделения банка могут заниматься стратегиче-

скими исследованиями в интересах учредителей и партнеров на темы, связанные с финансируемыми банком проектами (развитие инфраструктуры, энергоэффективность, биотехнологии, защита окружающей среды и пр.). Команды аналитиков Банка развития в идеале работают с лучшими университетами пяти стран.

Каждых из учредителей Банка БРИКС должен иметь право участвовать в управлении, согласно доле в уставном капитале. Сергей Сторчак, заместитель министра финансов России, отметил, что «корпоративное управление Банка развития стран БРИКС может быть похоже на структуру Всемирного банка, где есть совет управляющих, совет директоров и менеджмент». По его словам, это не исключает и иную структуру, наподобие той, что действует в банках, доставшихся от Совета экономической взаимопомощи. Руководящие должности там распределены по квотам, а процесс принятия решений основан на принципе консенсуса.

Уставный капитал может финансироваться за счет валютных резервов учредителей. Банку нужно дать право заимствования на открытом рынке. Финансирование операций возможно за счет продажи облигаций банка на мировых финансовых рынках, а также совместно с другими институтами. Например, в случае реализации крупного проекта одной из стран Банк развития способен выступать в качестве стратегического агента и осуществлять финансирование совместно с заинтересованной страной и другими партнерами. Иными словами, банку нужна возможность быть только консультантом и проводить переговоры с потенциальными инвесторами, заинтересованными банками, агентствами, компаниями. Возможны крупные постоянные партнеры, например, из числа существующих банков развития и правительств государств, не входящих в БРИКС.

На стартовом этапе полноправное членство в Банке развития БРИКС следует, видимо, ограничить только странами-членами. По примеру других аналогичных институтов (например, Азиатский банк развития) возможно привлечение постоянных инвесторов без предоставления права голоса. Для того чтобы мнения всех учредителей по ключевым вопросам были учтены вне зависимости от их доли в уставном капитале, целесообразно создать двухуровневую систему принятия решений. По группе стратегических вопросов нужны консенсусные решения или решения большинством в 90% голосов в совете директоров, круг данных вопросов должен быть четко определен.

Банк развития БРИКС, как и другие аналогичные институты (Мировой банк, Азиатский банк развития, Межамериканский банк развития),

может иметь форму международной некоммерческой организации. Зарегистрировать его следует в стране с наиболее благоприятным налоговым режимом, но различные функциональные офисы могут располагаться во всех пяти странах.

* * *

В Дурбане сделан важный шаг к координации усилий: «Наша цель — поступательное развитие БРИКС и его трансформация в полноформатный механизм текущей и долгосрочной координации по широкому кругу ключевых проблем мировой экономики и политики». Теперь вопрос в том, способны ли правительства (элиты) пяти стран довести координацию и сотрудничество до практических шагов. В частности, Банк развития мог бы стать важным инструментом не столько по финансированию проектов, сколько по выработке подходов к развитию пяти стран — местом выработки стратегий.